

О МАНЕВРЕННЫХЪ КРѢПОСТЯХЪ.

Вазь въ Русскомъ Инвалидѣ (см. № 4) стали говорить о «маневренныхъ крѣпостяхъ», то полезно вспомнить слова такого великаго практика въ нашемъ дѣлѣ, какъ Наполеонъ. Думаемъ, что въ крѣпостномъ дѣлѣ мы уклонились отъ требованій стратегіи. Строимъ, усиливаемъ и разрушаемъ крѣпости, не опредѣливъ тѣхъ требованій, какія предъявить къ нимъ извѣстный полководецъ, на извѣстномъ театрѣ, при извѣстной обстановкѣ. Выслушаемъ Наполеона.

Значеніе крѣпостей. (Написано генералу Дежану 27-го іюня 1806 г. С. Клу.). «Необходимо установить понятіе о пользѣ крѣпостей. Существуютъ крѣпости, закрывающія тѣснину, и уже поэтому ихъ характеръ опредѣленъ; есть и складочныя крѣпости (*des places fortes de dépôt*), которыя, будучи въ состояніи заключать въ себѣ большой гарнизонъ и долго сопротивляться, даютъ возможность малочисленной арміи быть усиленной, переформироваться и снова попытать счастья. Въ первомъ случаѣ, для заперанія тѣсины, фортъ или небольшая крѣпость достаточны; во второмъ же случаѣ, складочной крѣпости, требуется большая крѣпость, на которую не надо щадить ни денегъ, ни труда.

Кромѣ этихъ двухъ случаевъ, есть еще третій, это укрѣпленіе цѣлой границы. Такъ граница отъ Дюнкирхена до Мобежа представляетъ множество крѣпостей различной величины и различнаго качества, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, въ трехъ линіяхъ, такъ что физически невозможно пройти, не взявъ нѣсколькихъ. Въ этомъ случаѣ, небольшая крѣпость имѣетъ цѣлью под-

держаніе наводненія, простирающагося отъ одной крѣпости до другой, или запереть проходъ. Тогда, среди этихъ крѣпостей, начинается иной родъ войны. Захватъ обоза, магазина, даютъ очень слабой арміи выгоды и возможность, не состязаясь съ противникомъ и не подвергаясь риску, заставить снять осаду, свести къ неудачѣ дѣйствія противника. Это въ немногихъ словахъ Дененское дѣло, само по себѣ ничтожное, но однако слишкомъ очевидно спасшее Францію отъ большихъ катастрофъ.

Посмотримъ, къ какой изъ этихъ рубрикъ относится Пескьера. Она не есть и не можетъ быть складочною крѣпостью, командуемая со всѣхъ сторонъ, имѣя только силу четырехъ или пяти-бастіонной крѣпости, наконецъ, будучи сосѣдкою Мантуи, которая очевидно имѣетъ значеніе складочной крѣпости. Съ этой точки зрѣнія гораздо лучше сосредоточить въ Мантуѣ артилерію, продовольствіе, гарнизонъ и тратить на нее все, что тратится на Пескьеру, или сдѣлавъ фортъ въ Сень-Жорсѣ, или усиливъ различные пункты вѣроятной атаки. По своей силѣ, Пескьера можетъ быть разсматриваема, какъ имѣющая специальное назначеніе, а именно представляетъ мостъ на Минчіо, но Минчіо настолько малая рѣка, что это не стоитъ и разсматривать.

Какъ граница, линія Эча совершенно не укрѣплена. Если бы предположено было построить крѣпости въ Пескьерѣ, въ Валеджіо, въ Гойто, въ Говерноло и столько же на Эчѣ и въ третьей линіи, въ Лонато, Монтекіаро, Кастильонѣ, Сольферино, то тогда въ Италіи получалась бы граница подобная фландрской; непріятель, хотя бы онъ имѣлъ въ четверо болѣе силъ, не могъ бы пройти, не взявъ двухъ или трехъ крѣпостей.

Но здѣсь, наоборотъ, непріятель оставивъ передъ Пескьерой корпусъ, оставивъ другой передъ Мантуей, перейдетъ рѣку въ Валеджіо и Гойто, или въ другомъ пунктѣ, и продолжитъ свои операціи на Минчіо и на Аддѣ, если у него будетъ превосходство силъ. Заслоняясь отъ этихъ обѣихъ крѣпостей, онъ немного себя ослабитъ, можетъ быть на 14.000 человекъ, что, при предположенномъ нами превосходствѣ его силъ, для него будетъ менѣе чувствительно, чѣмъ для французской арміи выдѣленіе гарнизоновъ Мантуи, и Пескьеры; 3,000 въ Пескьеру и 7,000 въ Мантую, всего 10,000 человекъ. Можно утверждать, что непріятелю нѣтъ надобности оставлять болѣе 14,000, и даже, если сраженіе произойдетъ въ окрестностяхъ Кастильоне или въ равнинахъ Монтекіаро, непріятель, если онъ искусенъ, въ рѣши-

тельную минуту, притянетъ 8,000 человекъ изъ своего наблюдательнаго корпуса, тогда какъ гарнизоны ничего не будутъ въ состояніи сдѣлать, кромѣ вылазокъ противъ легкихъ войскъ, которыя отбѣгутъ передъ ними. Все это мы видѣли въ послѣднія германскія войны, когда большіе гарнизоны, оставленные Австріею въ Филиппсбургѣ, Майнцѣ, Маннгеймѣ, никогда не требовали для наблюденія за собою равнаго числа войскъ.

Однако, если непріятель осадитъ Пескьеру, онъ ее возьметъ въ двѣнадцать дней по открытіи траншей,—что повлечетъ потерю артилеріи, 3,000 человекъ и денегъ, затраченныхъ на оборону этой крѣпости.

Есть ли польза отъ Пескьеры? Нужно ли имѣть въ Пескьерѣ крѣпость? Въ этомъ случаѣ всѣ усиленія лишни. Это другой вопросъ, который мы сейчасъ рассмотримъ.

Если бы мнѣ предложили расположить Пескьеру въ С. Жорсѣ, или въ какомъ другомъ пунктѣ сферы Мантуи, т. е. въ другой такой позиціи, которая не могла бы быть отрѣзана отъ Мантуи, можно было бы имѣть крѣпость равную Пескьерѣ, то нельзя было бы ни минуты колебаться. Пришлось бы придать новую степень силы артилеріи, гарнизонъ большой складочной крѣпости, которая должна дать время арміи отойти, переформироваться и овладѣть превосходствомъ.

Но Пескьера уже существуетъ; она принесетъ большую пользу съ точки зрѣнія наступательной. Ея ограда ставитъ внѣ опасности склады, госпитали, военные запасы; флотилію, которая перевозитъ въ Торболе, и во всѣ пункты озера, войска и боевые припасы; которая особенно благопріятствуетъ арміи, находящейся въ Триентѣ. Пескьера преграждаетъ прямую дорогу изъ Вероны въ Бресцію, служитъ опорнымъ пунктомъ арміи, обороняющей Монте-Бальдо и верхній Эчъ; она поддерживаетъ лѣвый флангъ арміи, дѣйствующей на Минчіо, облегчаетъ возможность двинуть всѣ свои силы на Мантую или произвести другую операцію, представляя обезпеченное убѣжище для войскъ, оставленныхъ въ Манчіо на двое или трое сутокъ, для обмана непріятеля. Хотя Пескьера временной профили, но я называю Пескьеру полевою крѣпостью (*une place de campagne*), которую свѣдущій генераль будетъ очень цѣнить, а генераль — невѣжда не извлечетъ никакой пользы.

Во время дѣлъ при Кастильоне, Пескьера была оставлена съ 500 человекъ, большею частью слабосильныхъ, и предоставлена

своимъ собственнымъ силамъ на 7—8 дней; она дала большую выгоду французской арміи, ибо вмѣсто 500 человѣкъ непріятель предположилъ въ ней 1,500 человѣкъ, и оставилъ передъ нею 4,000 чел. для заслона дѣйствій арміи. И когда, наконецъ, послѣ Кастильоне, одна французская дивизія возвратилась въ Пескьеру, непріятель не могъ ни на минуту замедлить ей переходъ Минчіо, боясь за свой путь отступленія. — Французскій генераль оставилъ въ ней 500 человѣкъ; генераль-невѣжда оставилъ бы въ ней 1,000 человѣкъ; но свѣдущій генераль оставилъ бы только столько, сколько нужно, чтобы не доставить противнику рѣшительнаго превосходства, рассчитывая, что послѣдуетъ еще сраженіе, и что для арміи есть шансы снова сблизиться съ крѣпостью.

Но во всѣхъ этихъ событіяхъ, гдѣ Пескьера играла такую важную роль, предположимъ, что французскій генераль рѣшился сосредоточить всѣ свои силы въ Риволи, дать тамъ рѣшительное сраженіе; что онъ въ немъ потерялъ убитыми и плѣнными часть своей арміи, что у него нѣтъ надежды получить изъ за Альпъ подкрѣпленій и снова перейти Минчіо, то отдастъ ли онъ гарнизонъ Пескьеры въ плѣнъ? Онъ скорѣе взорвалъ бы два или три бастіона Пескьеры, или по меньшей степени очистилъ бы ее, но не ослабилъ бы ни однимъ человѣкомъ своей арміи.

Если желаютъ знать, что можно ожидать отъ крѣпости полевой (*une place de campagne*) съ временною профилію, пусть взглянуть на событія прошлаго вандемьера; пусть увидятъ, какую пользу принесетъ плохой Веронскій замокъ, давшій владѣніе Эчемъ, а это тотчасъ же дало другой видъ всѣмъ дѣламъ. Леньяно то такая же полевая крѣпость. Если бы, вмѣсто этого, принцъ Карль перешелъ Эчь у Ронко или на иномъ пунктѣ, и разбилъ бы французскую армію, то Веронскій замокъ и Леньяно тотчасъ же пали бы.

Во все это время, пока армія маневрируетъ, стягивая одно крыло, чтобы двинуться на другое, отходить на нѣсколько переходовъ назадъ, чтобы соединиться съ подкрѣпленіями съ Тичино или Адды, или изъ Александриі, или даже Болоньи, во время всѣхъ этихъ маневровъ, у непріятеля нѣтъ ни времени, ни средствъ начать осаду; онъ будетъ блокировать всѣ крѣпости, бросить нѣсколько бомбъ, сдѣлаетъ нѣсколько залповъ полевой артилеріи; этимъ опредѣляется истинная степень силы, которую должна имѣть полевая крѣпость. «Гарнизоны крѣпостей должны быть взяты изъ населенія (изъ національной гвардіи), а не изъ дѣйствующихъ войскъ (К. XXXI, 420).

О заложении крепостей. Въ кампаніи 1644 года, Тюренъ принужденъ былъ отступить къ Филиппсбургу. Онъ не нашель мѣста на Рейнѣ, но воспользовался промежуткомъ между крѣпостью и рѣкою и тутъ расположился.

Вотъ урокъ инженерамъ, не только при заложении крѣпостей, но и при построении мостовыхъ укрѣпленій. Между крѣпостью и рѣкою должно всегда оставлять свободное пространство, чтобы войско, не заключаясь въ крѣпости, и не подвергая ее опасности, могло сосредоточиться и расположиться между нею и мостомъ.

На систему расположенія крѣпостей, предложенную генераломъ Ронья, можно поставить слѣдующіе три вопроса:

1) Какую пользу приносили крѣпости, расположенныя на границѣ Фландріи?

2) Не требуетъ ли предложенная генераломъ Ронья система большихъ издержекъ, большого числа войскъ для гарнизоновъ, и можно ли ее вообще предпочесть системамъ Вобана и Кармонтана?

3) Какимъ способомъ армія должна прикрывать столицу, отступить ли къ столицѣ, непосредственно преграждая непріятелю доступъ къ ней, занять ли въ сторонѣ укрѣпленный лагерь, при одной изъ крѣпостей, или такъ маневрировать, чтобы непріятель не могъ отгѣснить ее ни къ столицѣ, ни къ крѣпости.

Система, принятая для обороны границъ Фландріи, принадлежитъ Вобану, но онъ принужденъ былъ при расположеніи своихъ крѣпостей, сообразоваться съ сооруженными до него на этой границѣ крѣпостями. Онъ возводилъ новыя крѣпости для прикрытія шлюзовъ, для распространенія наводненій, для охраненія важнѣйшихъ тѣснинъ, образуемыхъ большими лѣсами и горами.

Въ эпоху неудачъ Людовика XIV, эта система крѣпостей спасла столицу.

Принцъ Евгенийъ Савойскій провелъ цѣлую кампанію въ осадѣ Лилля; осада Ландреси позволила маршалу Виллару дать дѣйствіямъ благопріятный оборотъ. Сто лѣтъ спустя, въ 1793 г. при измѣнѣ Дюмурье, Фландрскія крѣпости вторично спасли Парижъ. Союзники потеряли цѣлое лѣто на осаду крѣпостей: Конде, Валансиенъ, Лекенуа и Ландреси. Въ 1814 году эта же система и линія крѣпостей принесли много пользы. Чтобы миновать ихъ, союзники принуждены, были, съ нарушеніемъ нейтралитета Швейцаріи, идти черезъ тѣсины Юры, и даже при такомъ направленіи должны были отрядить значительную часть арміи (числомъ болѣе всѣхъ гар-

низоновъ) на обложеніе ихъ. II въ кампанію 1815 года крѣпости имѣли большое значеніе. Безъ политическихъ событій въ столицѣ, англо-прусская армія не отважилась бы перейти Сомму до прибытія на Марну русскихъ и австрійскихъ войскъ, и можно утвердительно сказать, что тѣ крѣпости, которыя оставались вѣрными, имѣли много вліянія на ходъ переговоровъ и на дѣйствія союзныхъ монарховъ въ 1814 и 1815 годахъ.

Какъ прикрывать столицу: непосредственно ли, или завятіемъ укрѣпленнаго лагеря въ сторонѣ. Первый способъ надежнѣе; онъ позволяетъ обороняться за рѣками, тѣсинами и пр.; выбирать удобныя позиціи и усиливать себя подкрѣпленіями, между тѣмъ какъ непріятель на каждомъ шагѣ ослабѣваетъ.

Второй способъ—самый невыгодный: армія, занявшая укрѣпленный лагерь, подвергается опасности быть разбитою въ немъ, или по крайней мѣрѣ обложеною непріателемъ, и тогда придется ей пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ, чтобы добыть необходимое довольствіе. Если у непріятеля одною третью больше пѣхоты, артилеріи и кавалеріи, то онъ захватитъ подвозы и, не заключая лагерь герметически, какъ при осадѣ крѣпостей,—до того затруднитъ продовольствіе, что въ лагерѣ распространится голодь.

Остается третій способъ: маневрировать въ открытомъ полѣ, не допуская противнику оттѣснить насъ къ столицѣ и не заключить себя въ укрѣпленномъ лагерѣ. Этотъ способъ требуетъ хорошаго войска, хорошихъ частныхъ начальниковъ и искуснаго главнокомандующаго. Вообще дѣйствія, имѣющія цѣлью прикрыть столицу, или другой пунктъ фланговыми движеніями, предполагаютъ отдѣленіе особаго корпуса для непосредственнаго прикрытія столицы, и влекутъ за собою всѣ невыгоды, сопряженныя съ раздробленіемъ силъ, при дѣйствіяхъ противъ сильнѣйшаго непріятеля.

Можетъ ли система крѣпостей дать неблагоприятному окончанію кампаніи другой оборотъ?

Послѣ сраженія при Тразименѣ и при Каннахъ, римляне лишили своихъ армій и не могли собраться, только нѣсколько человекъ съ трудомъ достигли Рима. А эти сраженія происходили, между тѣмъ, подъ стѣнами римскихъ укрѣпленныхъ городовъ въ немногихъ переходахъ отъ столицы.

Еслибы Аннибалъ со своею арміею имѣлъ въ Италіи ту же участь, то приписали бы ее чрезмѣрному удаленію его отъ столицы и укрѣпленныхъ пунктовъ; однако же послѣ сраженія при

Замѣ, происшедшаго подъ стѣнами Каррагена, онъ лишился арміи подобно, какъ римляне при Каннахъ и при Тразименскомъ озерѣ. Послѣ сраженія при Маренго, генералъ Меласъ потерялъ армію, несмотря на то, что въ его рукахъ было довольно крѣпостей, и по всѣмъ направленіямъ, какъ на примѣръ Александрія, Генуя, Тортона, Фенестрелла, Кони.

Армія Макка стояла на Иллерѣ, въ срединѣ государства, и принуждена была положить оружіе.

А прусская армія, это старое, опытное войско Фридриха, войско, надъ которымъ начальствовали столь опытные генералы, какъ то: герцогъ Брауншвейгскій, Меллендорфъ, Рюхель. Блюхеръ, послѣ пораженія подъ Геною не была въ состояніи совершить отступленіе; въ нѣсколько дней 250,000 чел. сдались, хотя еще существовали резервы: одинъ, стоявшій въ Галлѣ, другой на Эльбѣ, вблизи крѣпостей. И все это случилось въ самой Пруссіи, вблизи столицы.

Если мы намѣрены вступить въ рѣшительное сраженіе, то необходимо имѣть возможно болѣе ручательства за успѣхъ, особенно, когда противъ насъ дѣйствуетъ искусный, великій полководецъ. Горе побѣжденному, потерпѣвшему рѣшительное пораженіе; будь онъ подъ стѣнами крѣпостей, посреди складовъ и запасовъ—горе ему.

Крѣпости полезны, какъ въ оборонительной, такъ и въ наступательной войнѣ. И хотя не могутъ онѣ замѣнить арміи, но все же служатъ единственнымъ средствомъ къ задержанію, замедленію, ослабленію и стѣсненію побѣдоноснаго непріятели.

Подобные вопросы весьма затруднили бы Тюрена, Виллара, Евгения Савойскаго. Давать наставленія о предметахъ, не повѣривъ ихъ на опытѣ,—обыкновенно удѣлъ невѣжества. Какъ будто можно рѣшить уравненіемъ второй степени проблему трансцендентальной геометріи, надъ которою призадумались бы Лагранжъ и Лапласъ.

Всѣ такіе вопросы изъ высшей тактики суть неопредѣленные физико-математическія задачи, которыя допускаютъ нѣсколько рѣшеній, но только не посредствомъ формулъ начальной геометріи».

Этимъ мы могли бы и закончить выписки изъ Наполеоновскихъ соображеній. Но признавая, что крѣпость безъ мужественнаго коменданта ничто, полезно вспомнить и о Наполеоновской инструкціи для крѣпостного коменданта. Приводимъ изъ нея выборки.

«Каждый комендантъ, которому мы ввѣрили одну изъ нашихъ крѣпостей, долженъ помнить, что ему порученъ оплотъ государства или опорный пунктъ арміи, и что одними сутками преждевременная или замедленная сдача крѣпости, можетъ сильно дѣйствовать на защиту государства и на выгоды войска.

И потому онъ не долженъ внимать слухамъ, распускаемымъ непріателемъ, ни извѣстіямъ, сообщеннымъ противникомъ посредственно или непосредственно, ни даже убѣжденіямъ, что армія разбита, что вся Франція покорена. Онъ долженъ столь же упорно противиться такимъ внушеніямъ, какъ и самимъ атакамъ, сохраняя собственное и своего гарнизона мужество.

Онъ долженъ помнить, что военныя узаконенія осуждаютъ на смертную казнь каждаго коменданта, который сдаетъ крѣпость, не принудивъ непріателя употребить всѣ постепенныя осадныя работы, и не отразивъ хоть одинъ штурмъ на главный валъ.

Когда комендантъ полагаетъ, что онъ достигъ крайняго предѣла обороны, то соберетъ совѣтъ и съ нимъ разсмотритъ средства, остающіяся къ оборонѣ.

На совѣщаніи, сначала прочитатъ этотъ параграфъ. Мнѣнія совѣта, или каждаго присутствующаго члена, внести въ журналъ совѣта. Комендантъ приметъ и приведетъ въ исполненіе только самое рѣшительное и мужественное мнѣніе.

Въ капитуляціи онъ не долженъ отдѣлять себя отъ офицеровъ, ни отъ нижнихъ чиновъ; онъ долженъ раздѣлять участь своего гарнизона во время осады и послѣ нея, особливо заботиться объ облегченіи солдатъ, больныхъ и раненыхъ, послѣднихъ преимущественно.

Если по докладу слѣдственной комиссіи, или по особымъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, обнаружится, что комендантъ оборонялъ свою крѣпость, какъ человекъ съ честію, какъ добрый французъ, и какъ вѣрноподданный,—то военный министръ представитъ намъ его при большомъ парадѣ, и вмѣстѣ съ нимъ начальниковъ и тѣхъ изъ подчиненныхъ его, которые наиболѣе отличились при оборонѣ; причемъ мы предоставляемъ себѣ объявить и доказать ему, въ присутствіи войскъ и публики, наше благоволеніе.

Каждый комендантъ, лишившійся жизни при оборонѣ бреши или вала, или умершій отъ ранъ послѣ мужественной обороны, предается землѣ съ почестями командоровъ Почетнаго Легіона. Заслуженная имъ пенсія переходитъ на его жену, а дѣти его по-

мѣщаются на первыя вакансіи въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Мы предоставляемъ себѣ пожаловать дѣтямъ лицъ, убитыхъ, или умершихъ отъ ранъ при оборонѣ крѣпостей,—особую пенсію, и помѣщать ихъ въ казенныя заведенія.

Батарей и наружныя постройки нашихъ сухопутныхъ крѣпостей будутъ впредь называться по именамъ генераловъ, комендантовъ и другихъ военныхъ чиновъ, отличившихся при оборонѣ крѣпостей.

Наконецъ, мы ожидаемъ и желаемъ, чтобы комендантъ подвергся опасностямъ штурма, для продленія обороны и увеличенія потери непріятели. Онъ вспомнить, что французъ не дорожитъ жизнію, когда дѣло идетъ о чести, и эта мысль будетъ руководствовать его и подчиненныхъ при всѣхъ дѣйствіяхъ. И какъ сдача крѣпости будетъ уже крайній предѣлъ всѣхъ усилій и результатъ совершенной невозможности долѣе защищаться, *то мы запрещаемъ ему согласіемъ своимъ ускорить, хоть однимъ часомъ, такое несчастное событіе, или рѣшиться на то подъ предлогомъ честной капитуляціи.*

Мы приказываемъ, чтобы при каждомъ совѣщаніи военнаго совѣта, этотъ рескриптъ былъ громко и внятно прочитанъ».

Можно представить себѣ, какое громадное впечатленіе производило чтеніе такого, въ полномъ смыслѣ, воинскаго творчества на истомленный гарнизонъ. Конечно, такой инструкціи не создаетъ ни одна комиссія. Ее можетъ написать только одинъ человекъ—это полководецъ.

В. Торисовъ.

